

Чэнь Циньцин молча встал, подошел к Гуань Яну, взял его за запястье и повел в помещение, где стоял фен. Затем он взял фен и начал сушить ему волосы.

Гуань Ян стоял очень послушно, охотно позволяя Чэнь Циньцину это делать. Он подумал, что было бы неплохо, если бы Чэнь Циньцин сушил ему волосы каждый раз после душа.

А Чэнь Циньцин сделал это в основном потому, что не хотел, чтобы Гуань Ян, переночевав у него, заболел. Чтобы предотвратить такое развитие событий, он счел необходимым устранить причину заранее.

Что касается того, почему Гуань Ян оказался в доме Чэнь Циньцина, то, конечно же, это было его собственное настойчивое требование.

Когда они вышли из аэропорта и собирались разъезжаться по домам, Гуань Ян внезапно выдвинул эту просьбу. Чэнь Циньцин, недолго думая, согласился.

Для одноклассников погостить друг у друга — дело нередкое.

Правда, когда они прощались с Гао Фанем, выражение его лица было немного странным, будто он хотел что-то сказать, но не решался.

Что касается тех последних загадочных слов Гао Фаня, ни Чэнь Циньцин, ни Гуань Ян не придали им значения.

— Ладно, спать, — сказал Чэнь Циньцин, выключив фен.

Гуань Ян потрогал свои волосы, а затем последовал за Чэнь Циньцином в спальню.

Оба забрались в кровать, укрылись одеялом, и Чэнь Циньцин выключил свет.

Очень скоро Чэнь Циньцин осознал, насколько ошибочным было решение позволить Гуань Яну спать с ним на одной кровати.

Потому что Гуань Ян спал очень беспокойно: он постоянно перекатывался с того края кровати на этот, а затем обнимал Чэнь Циньцина, как подушку.

Чэнь Циньцин, который только начал засыпать, естественно, был потревожен Гуань Яном. Он мог с уверенностью сказать, что Гуань Ян действительно крепко спал, поэтому Чэнь Циньцин просто постарался убраться с руки Гуань Яна, не разбудив его.

Поскольку Гуань Ян спал очень крепко, Чэнь Циньцину легко удалось снять его руку с себя.

Сам Чэнь Циньцин тоже отодвинулся подальше, увеличив расстояние между ними.

Однако Чэнь Циньцин пролежал спокойно недолго, как Гуань Ян снова перекатился к нему и обнял его.

Сон снова улетучился. Чэнь Циньцин: «...»

Чэнь Циньцин снова принялся стаскивать с себя Гуань Яна и подsunул ему в объятия подушку.

Как и ожидалось, Гуань Ян тут же крепко обнял эту подушку, даже уткнувшись в нее лицом.

С этой подушкой между ними Чэнь Циньцин подумал, что теперь-то уж сможет выспаться.

И действительно, первую половину ночи Чэнь Циньцина никто не беспокоил. Но как только наступила вторая половина, Гуань Ян каким-то образом во сне преодолел разделявшую их подушку, снова оказался рядом с Чэнь Циньцином и перекинул руку через него.

Почти в тот же миг, как Гуань Ян к нему прикоснулся, Чэнь Циньцин тут же проснулся.

Вынужденно пробудившись, Чэнь Циньцин сначала медленно открыл глаза, какое-то время молча смотрел в потолок, а затем снова принялся убирать руку Гуань Яна с себя.

Чэнь Циньцин, которому уже некуда было отодвигаться, сел на кровати и только тогда обнаружил, что подушка, которая лежала между ними, оказалась на полу.

Чэнь Циньцин взглянул на другую сторону кровати, изначально принадлежавшую Гуань Яну и теперь пустую, затем, не раздумывая, слез с кровати, перешел на другую сторону и снова улегся.

Перед тем как снова заснуть, Чэнь Циньцин не забыл поднять с пола ту подушку и снова запихнуть ее в объятия Гуань Яна.

Не знаю, то ли потому, что Гуань Ян привык к своему месту, но на этот раз он спал спокойно и больше не перекачивался в сторону Чэнь Циньцина.

Однако эти несколько раз уже успели повлиять на качество сна Чэнь Циньцина, и он без видимой причины проснулся раньше, чем обычно.

К тому времени, когда проснулся Гуань Ян, в кровати остался только он один.

Сознание Гуань Яна после пробуждения еще не полностью прояснилось. Смутно ощутив, что он что-то обнимает, он резко открыл глаза, и на его лице отразилась тревога.

Увидев, что в его объятиях подушка, Гуань Ян с огромным облегчением выдохнул, про себя подумав: «Хорошо, что это не Чэнь Циньцин, а то было бы неловко».

Потому что он тоже нормальный парень, и по утрам у него бывают специфические реакции.

Успокоив свое бешено колотящееся сердце, Гуань Ян сел на кровати, провел рукой по волосам и с некоторым недоумением подумал, как это он уснул на стороне Чэнь Циньцина.

Взгляд Гуань Яна скользнул по комнате, и только тогда он обнаружил, что Чэнь Циньцина в комнате уже нет.

Предположив, что Чэнь Циньцин уже встал, Гуань Ян тоже слез с кровати, нашел тапочки и вышел наружу.

Открыв дверь спальни, Гуань Ян сделал всего пару шагов, как его взгляд упал на Чэнь Циньцина, стоявшего у обеденного стола, и он замер на месте.

В этот момент Чэнь Циньцин был в повседневной одежде, на нем был фартук, и он ставил на стол тарелку с жареными яйцами.

Затем Гуань Ян увидел, как Чэнь Циньцин поднял голову, посмотрел на него и сказал:

— Иди завтракать.

В этот миг сердце Гуань Яна учащенно забилося. Ему внезапно пришла мысль, что неплохо бы так прожить с Чэнь Циньцином всю жизнь.

Чэнь Циньцин, увидев, что Гуань Ян застыл на месте, уставившись на него, снова позвал:

— Иди быстрее завтракать, скоро уже пора.

Только тогда Гуань Ян очнулся, подошел к столу и сел. Глядя на завтрак, приготовленный Чэнь Циньцином, и вспомнив свою только что промелькнувшую мысль, он не удержался от восклицания:

— Если бы мы могли так прожить всю жизнь, было бы совсем неплохо.

Чэнь Циньцин уже снял фартук и сел напротив Гуань Яна. Услышав его слова, он лишь бегло взглянул на него и ничего не ответил.

Он не хотел так прожить с Гуань Яном всю жизнь. Не по какой-то особой причине, просто Чэнь Циньцин считал, что если они будут жить в одной комнате, то Гуань Ян может серьезно повлиять на качество его жизни.

А Гуань Ян, высказав вслух эту свою мысль, снова вспомнил о своем положении, и на сердце у него внезапно стало тяжело. Он уже не обращал внимания, ответил Чэнь Циньцин или нет, и просто молча ел завтрак.

То, что раньше казалось ему неважным, теперь каждый раз при воспоминании становилось тяжелее, чем в предыдущий.

И становилось все тяжелее потому, что с каждым днем время, которое он мог провести с Чэнь Циньцином, уменьшалось.

Чэнь Циньцин и Гуань Ян вместе пришли в класс. Гуань Ян молча достал комплект «Пять-Три» и начал решать задачи.

Случайно Гуань Ян заметил восклицательный знак над головой Шэнь Ижэня и замер.

Потому что восклицательный знак над головой Шэнь Ижэня был уже не красным, а светло-золотым, словно луч надежды.

В глазах Гуань Яна мелькнул свет.

Хотя он и не знал, как именно изменилось состояние Шэнь Ижэня, но то, что восклицательный знак над его головой перестал быть предупреждающим красным, уже было хорошим знаком.

Став светло-золотым, он означал, что Шэнь Ижэнь нашел надежду, которая могла вывести его из тупика.

Гуань Ян вдруг немного позавидовал Шэнь Ижэню.

Шэнь Ижэнь все же смог найти надежду, указывающую ему путь, а он до сих пор не знал, в чем проблема, где искать решение и где обрести надежду?

Гуань Ян глубоко вздохнул про себя.

Все, что он мог сделать, — это проживать каждый день как есть.

Кажется, другого выхода все равно нет?

Погруженный в хаотичные мысли, Гуань Ян уже перестал писать, и чернильная клякса на кончике ручки становилась все больше, но Гуань Ян не обращал на это внимания.

Вдруг Гуань Ян повернулся к сидящему рядом Чэнь Циньцину и серьезно сказал:

— В будущем я буду хорошо к тебе относиться.

Ручка в руке Чэнь Циньцина тоже замерла. Он медленно повернулся и молча посмотрел на Гуань Яна.

А Гао Фань, который только что вошел в класс, подошел к своему месту и еще не успел отодвинуть стул, услышав неожиданно эти слова Гуань Яна, остолбенел, словно пораженный громом.

Гао Фань стоял перед своей партой, вытаращив глаза на Чэнь Циньцина и Гуань Яна, и заикаясь, произнес:

— Вы... вы...

Чэнь Циньцин и Гуань Ян перевели взгляд на Гао Фаня, ожидая продолжения.

<http://bllate.org/book/16138/1445018>